

Глава 53 Я Просто Не Доверяю Тебе!

Возникшая глубокая тишина и насмешливые взгляды толпы не давали ей дышать. Шэнь Линхань бессознательно крепче сжала руку госпожи Чжао и пробормотала: "Мама..."

Наконец, Бейли Цзиньчуань поднял брови и спросил: "Вторая мисс Шэнь, прежде чем выставлять свою старшую сестру в столь невыгодном свете, не расскажете ли нам откуда у вас эти две нефритовые подвески?"

Услышав слова "нефритовые подвески", Шэнь Линхань машинально потрогала свои сумки, спрятанные в рукаве. Они были пусты, и внутри ничего не было. "Где нефритовые подвески?"

Мадам Чжао только что сказала, что Шэнь Нинхуа устроила ловушку и подставила ее с нефритовыми подвесками, но, увидев машинную реакцию Шэнь Линхань, присутствующие все поняли. Если Шэнь Линхань подставили и она не знала о нефритовых подвесках, то сейчас она должна испытывать глубокое удивление.

Бейли Цинцан уже начал терять терпение: "Императрица, вы сами разберетесь с этим делом".

Императрица кивнула. Император уже был недоволен. Нельзя допустить того, чтобы репутация наследного принца оказалась испорчена или подмочена. Поэтому ей пришлось возложить вину на Шэнь Линхань.

"Шэнь Линхань, статус наследного принца благороден. Хотя ты дочь семьи Шэнь, ты была рождена второй женой премьер-министра, поэтому ты недостойна положения Наследной наложницы. Более того, вы вели себя неподобающим образом и даже пытались соблазнить двух принцев одновременно. Я действительно разочарована тобой".

Рожденная второй женой? Соблазнять принцев? Госпожа Чжао была в смятении. Слова императрицы уничтожат Линхань!

"Ваше величество..."

"Замолчи!" Тонкие брови императрицы были полны суровости. "Ты моя младшая сестра, поэтому тебе следует быть более внимательной и больше уделять внимания воспитанию Линхань. Но ты так баловала ее, что она обманом заставила двух принцев делать глупости. Если два брата затаили злобу друг на друга из-за этого, кто за это возьмет на себя ответственность?"

Мадам Чжао была затрясась всем телом, ноги ее отказывались держать. Она не могла взять на себя ответственность за это... Даже если бы ее разрезали на куски, она все равно не смогла бы все исправить...

Шэнь Линхань чувствовала себя так, словно провалилась в ледяной погреб. Она не хотела умирать. Она хотела жить!

Императрица холодно сказала: "Поведение Шэнь Линхань весьма легкомысленно..."

"Ваше величество", - поспешно словно от боли вскрикнула Шэнь Линхань. Ее глаза были полны слез. "Какой бы смелой я ни была, я бы не посмела испортить отношения между двумя принцами. Нефритовый кулон не был подарком мне от наследного принца. Дело в том, что кисточки на кулоне разболтались и его высочество попросил меня починить его. Но так как он спешил на банкет, то и оставил нефритовый кулон мне. Ваше величество, пожалуйста,

поверьте мне."

Конечно, если бы она призналась, что соблазняла принцев, она была бы обречена. Так что пришлось предъявить какое-то другое объяснение, чтобы избежать обвинения.

Шэнь Нинхуа усмехнулась. Сейчас Шэнь Линхань действительно проявила свою сообразительностью. Императрице пришлось пожертвовать ею, чтобы защитить наследного принца. Если бы она сказала, что наследный принц испытывает к ней чувства, императрица не смогла бы ее терпеть. Только дистанцировавшись от наследного принца, она сможет выжить.

Чжао Хуэйин нахмурилась. "А как насчет нефритового кулона Пятого принца?"

Шен Линхань стиснула зубы. Она понятия не имела, почему нефритовый кулон Пятого принца оказался у нее в рукаве. Однако в этот момент она не могла защищаться и просто повторила свое предыдущее оправдание. "Ваше величество, нефритовый кулон Пятого принца со мной по той же причине".

Отношение императрицы смягчилось. "Ваше величество, повидимому действительно произошло некоторое недоразумение".

Лицо Бейли Цинцана ничего не выражало, но его взгляд на Шэнь Линхань был ледяным. "Какое удивительное совпадение".

Сердце императрицы дрогнуло. Если бы император захотел оставить все как есть, они были бы в безопасности даже без оправдания. Но если император хотел провести расследование, то правда была совсем не важна.

Чу Цзюньи поднялся и отдал честь. "Ваше величество, слова второй мисс Шен звучат честно. Как насчет того, чтобы послать кого-нибудь отдельно подтвердить с двумя принцами и спросить их, почему их нефритовые подвески находятся в руках Второй мисс Шэнь."

Шэнь Нинхуа опустила голову и еле сдержала улыбку на губах. Чу Цзюньи довел Шэнь Линхань до смертельно роковой черты. Вместо того, чтобы позвать наследного принца и Пятого принца, он предложил послать людей, чтобы спросить принцев и донести информацию сюда. И если их слова подтвердят то, что сказала Шэнь Линхань, значит все сказанное было правдой. Если слова будут другими, то Шэнь Линхань пришлось бы молить небеса о милосердии.

Бейли Цинцан кивнул. "Хорошо".

Чжао Хуэйин повернулась, чтобы посмотреть на дворцовую служанку позади нее. "Мэй Сюэ, пошлите двух человек спросить наследного принца и Пятого принца, правда ли то, что сказала Шэнь Линхань".

"Хорошо." Мэй Сюэ поспешно послала двух дворцовых слуг в парадный зал.

Ладони Шэнь Линхань вспотели, а ее зрачки сузились из-за нервозности. Она только что поднялась с кровати на землю, чтобы выглядеть убедительнее, несмотря на травму ног. Теперь же из-за мучительной боли она почти не могла дышать. Даже малейшее движение заставило бы ее сердце замирать. Только теперь она на себе ощутила действие пословицы, которая гласит, что день может быть подобен году".

Через пятнадцать минут вошла Мэй Сюэ и сказала: "Ваши Величества, его Высочества оба

сказали, что попросили вторую мисс Шэнь помочь закрепить кисточки на их нефритовых подвесках".

Мадам Чжао вздохнула с облегчением, и ее бледное лицо медленно порозовело. Зная, что ей не уже нужно беспокоиться о своей жизни, Шэнь Линхань с облегчением упала в обморок.

Шэнь Нинхуа посмотрела на них двоих и вздохнула про себя. Какая жалость. Ей почти удалось лишить жизни Шэнь Линхана. Однако она предвидела вмешательство императрицы, поэтому не была слишком разочарована.

Чу Цзюньи посмотрел на лежащую Шэнь Линхань. - Значит, это было недоразумение. К счастью, вторая мисс Шэнь очнулась вовремя, чтобы четко объяснить это. В противном случае это была бы ужасная ситуация. К сожалению, старшая молодая леди семьи Чжао еще не очнулась. Интересно, в опасности ли ее жизнь?"

Когда он упомянул об этом, все сразу вспомнили, что Чжао Руюнь сломала себе позвоночник. Шэнь Линхань очнулась, но Чжао Руюнь, вероятно, не очнется.

Госпожа Чжан сидела у кровати Чжао Руюнь. Как бы ни было шумно в зале, она не пошевелилась. В этот момент она слышала всеобщее обсуждение и медленно подняла голову. "Ваши Величества, я боюсь, что Руюнь вот-вот умрет. Пожалуйста, позвольте мне отвезти ее домой".

Шпилька на голове Чжао Хуэйин слегка покачнулась. "Во Дворце есть все виды лекарственных ингредиентов, и есть императорские врачи, которые ее лечат. Пусть Руюнь останется и поправится во Дворце."

Госпожа Чжан опустила голову и заплакала: "Благодарю вас, ваше величество. Однако, похоже, что Руюнь...Я лучше отвезу ее домой и позволю членам семьи сопровождать ее. Если, к несчастью, она в конце концов умрет, она будет знать дорогу домой".

Чжао Хуэйин вздохнул. "Ваше величество, пожалуйста, позвольте Чжао Руюнь покинуть дворец".

"Да, пусть доктор Чэнь лично поедет и вылечит ее. Какие бы лекарственные ингредиенты ни понадобились, сообщите об этом и все необходимые снадобья будут вам направлены. Отправь также Шэнь Линхань и назначь императорского врача для ее лечения."

- Благодарю вас за вашу благосклонность, ваше величество.

Бейли Цинцан встал и направился к двери. Все дружно почтительно провожали его взглядом.

Шэнь Нинхуа опустилась на колени на землю. Внезапно перед ее глазами появилась пара сапог с узорами из благоприятных облаков и драконов. Она поспешно подняла голову. "Ваше величество?"

"Ты тоже сегодня в шоке. Возвращайся и хорошенько отдохни. Если ты чувствуешь себя некомфортно, пошли кого-нибудь за Чэнь Юнем."

Взгляды окружающей толпы были настолько испепеляющими, что могли физически обжечь ее. Шэнь Нинхуа была потрясена, но ее лицо оставалось спокойным. На ее губах даже появилась слабая улыбка. "Ваше величество, благодарю вас за вашу заботу".

Взгляд Бейли Цинцана упал на лицо Шэнь Нинхуа. Он долго размышлял, затем кивнул и ушел со своими слугами в грозном строю.

То, что должно было стать праздничным банкетом, превратилось в фарс.

Но Бейли Цзиньчуань, похоже, это не волновало. Увидев Шэнь Нинхуа, стоящую у входа во дворец, он подошел и сказал: "На что ты смотришь?"

Шэнь Нинхуа обернулась и сказала: "Ничего. Я просто греюсь на солнце."

"Греешься? Тебе холодно?" Бейли Цзиньчуань усмехнулся. Хотя был уже конец августа, погода все еще стояла очень жаркая. В это время она грелась на солнышке?

Шэнь Нинхуа горько улыбнулась. "Когда тетя уходила, она бросила на меня взгляд, от которого у меня по всему телу пробежал холодок".

"Ха-ха", - Бейли Цзиньчуань посмотрел на группу людей, выходящих из дворца. "Ты тоже жертва. Она не может винить тебя."

Шэнь Нинхуа улыбнулась и ничего не стала объяснять. "Ваше высочество, мне тоже пора уходить".

Бейли Цзиньчуань прищурился, наблюдая, как уходит Шэнь Нинхуа. Он достал из рукава шелковый носовой платок и долго его гладил. Он схватил носовой платок из павильона на искусственном холме и несколько раз хотел вернуть его Шэнь Нинхуа, но по какой-то неизвестной причине так и сделал этого.

От шелкового носового платка исходил слабый аромат, а в углу была вышита гроздь азалии. Он был таким же великолепным и красочным, как и его владелица, но излучал неописуемый холод.

Мадам Чжао и Шэнь Линхань забились в угол кареты, не смея вымолвить ни слова. Выражение лица старой леди Сяо было чрезвычайно угрюмым. Эта маленькая сучка Шен Линхань чуть не втянула в отвратительную историю всю семью Шен. Если бы не стремление сохранить свое лицо, она бы сразу вышвырнула пару матери и дочери вон.

Шэнь Нинхуа была одна в карете позади них. Пока что Шэнь Линхань не создавала проблем и можно было расслабиться. Внезапно карету слегка тряхнуло. Шэнь Нинхуа открыла глаза и увидела, как Чу Цзюньи входит в дверь кареты.

Она удивленно подняла брови. - Кучер - ваш человек?

"Да", - кивнул Чу Цзюньи. "Поскольку мы договорились о сотрудничестве, мне, конечно, нужно быть щедрым в своих дарах. В противном случае, разве ты не пожалла бы об этом?"

Шэнь Нинхуа улыбнулась и не стала этого отрицать.

"Какая жалость сегодня. Если бы не вмешательство императрицы, дело было бы улажено." Чу Цзюньи прислонился к карете с выражением легкого сожаления на лице. "Похоже, императрица не откажется от семьи Шэнь. Мадам Чжао и ее дочь, вероятно, придумают, как организовать возвращение. Тебе следует быть более осторожной."

"Я так и сделаю". Семья Чжао позволила Чжао Юньсяну жениться на Шэнь Донг, чтобы

объединить семью Шэнь и семью Чжао. Хотя произошло что-то нежелательное, это не повлияло на тайное сотрудничество между двумя семьями. "Это нормально - оставить их вдвоем. Шэнь Сюанье еще не сделал ни одного шага. Я чувствую, что это немного необычно. Неплохо иметь этих двоих в качестве обузы для него."

Чу Цзюньи слегка приподнял брови. "Мне показалось, что ты всегда испытывала некоторый страх по отношению к Шэнь Сюанье. Неужели он так силен?"

Шэнь Нинхуа серьезно сказала: "Не стоит его недооценивать. Он самый способный человек в семье Шен."

"Похоже, мне нужно хорошенько изучить его". Чу Цзюньи вспомнил это дело в своем сердце. "Кстати, почему вы так хорошо знакомы с императорским дворцом?"

Шэнь Нинхуа попросила его временно спрятаться в расщелине искусственного холма. Эта трещина оказалась на обратной стороне холма. Если бы люди не ходили вокруг и не проверяли все подряд, определенно этот разлом не был бы обнаружен. Это был первый раз, когда Шэнь Нинхуа вошла во Дворец. Для нее было необычно так ясно осознавать окружающую обстановку.

"Пока это полезно, зачем беспокоиться о том, откуда я знаю? Так же, как и ты, ты не рассказал мне, как украл нефритовую подвеску Пятого принца." Шэнь Нинхуа слегка наклонила голову и посмотрела на него.

"Ха-ха, Нинхуа, ты все еще мне не доверяешь". Чу Цзюньи скривил губы. Как только он перестал намеренно сдерживать свою резкость, он стал похож на орхидею или нефритовое дерево, что было довольно необычно. В этот момент на его лице появилась широкая улыбка, которая озарила все вокруг.

Шэнь Нинхуа осталась невозмутима: "Ты прав, я просто тебе не доверяю". Мужчина перед ней был полон достоинства, когда был серьезен, и игрив, когда шутил. Он был ослепителен и талантлив за пределами императорского дворца, но в императорском дворце казался обычным человеком без всякого смысла существования. Как она могла доверять такому человеку?

Чу Цзюньи слегка сдержал улыбку. После минутного колебания он снова улыбнулся и сказал: "Ты мне не доверяешь, но я доверяю тебе. Просто хорошенько отдохни несколько дней. Я помогу тебе присматривать за всем, что творится снаружи. Хорошо, я ухожу."